

УДК 821

ОСКАР ВЕНЦЕСЛАВ ДЕ ЛЮБИЧ МИЛОШ И ЕГО «ЛЮБОВНОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ»

Е.Д. СЕМЧЕНКО

(Полоцкий государственный университет)

elena.semchenko@mail.ru

Анализируется основной роман французского поэта-мистика литовского происхождения Оскара Венцеслава де Любича Милоша «Любовное посвящение» – выдуманная история любовного приключения главного героя Пинамонта. Именно через главного героя настоящего романа сам Оскар Милош делится своими переживаниями и мыслями, и именно через него автор доводит до читателя свою идею о стремлении к божественной любви посредством любви земной. Это не просто исповедь обманутого любовника, но и исповедь самого Оскара Милоша.

Ключевые слова: Оскар Милош, роман, любовь, посвящение, мистика, божественное, духовный мир, высший порядок.

Введение. Оскар Венцеслав де Любич Милош (28 мая 1877 – 2 марта 1939) – чародей и волшебник, поэт, мистик. Он ведет диалог со своими воспоминаниями и своим одиночеством. Его произведения выражают знаковую фигуру изгнанника, поэта, оторванного от родины. Его нельзя строго поместить в определенную нишу, он необычный. [5, р. 12]. Он переживает болезненное испытание отказа от вступления в брак, полагая, что эта связь будет препятствовать свободе, в которой он нуждается для совершения своего духовного предназначения. Он выбирает аскетический образ жизни, несмотря на искушения и соблазны. Его положение по отношению к женщинам остается туманным и неоднозначным. Одиноким и замкнутым, измученным переживаниями, он страдает от непонимания современников. Быстро поддающийся как гневу, так и радости, он подвержен болезненной сверхчувствительности. В нем одновременно перемешиваются подавленное неистовство, пугающая ярость и ангельская нежность. Его произведения окрашены пессимизмом, свойственным ностальгии конца века. Некоторые критики, среди которых можно назвать Рихтера, выдвинули гипотезу, что существует особенное взаимопроникновение между Милошем и его главным персонажем в «Любовном посвящении»: «Между Милошем и его героем произошел своего рода осмос: это его собственные путешествия, которые поэт уступает графу Пинамонту. Он также был оторван от родины, литовец во Франции, француз в Литве, иностранец повсюду, который нашел свое пристанище лишь за пределами духовного мира»* [2, р. 94–5].

Милош оставляет за собой значимые и весомые труды: изложение сказок и побасенок старой Литвы, философские работы, театральные пьесы и замечательный роман «Любовное посвящение» является практически автобиографичным, действие которого разворачивается в XVIII веке в Венеции. О своем герое он говорит, что его очень благородное происхождение было сюжетом поэтической мечтательности, гораздо большей, чем реальный факт, которым, как он полагал, было возможно похвастаться. И именно здесь не что иное, как исповедь [5, р. 14].

Основная часть. «Любовное посвящение» – это произведение, написанное в стиле барокко и богато украшенное, оно не укладывается в рамки французского романа начала XX века. Как отмечает Бельмин-Ноэль, если Бенжамину понадобилось тридцать страниц, прежде чем он представит своего героя, то, по крайней мере, ему понадобилось десять страниц, чтобы рассказать о его детстве и об ослепительной встрече с Кларисой-Анналеной [1, р. 281].

С этого времени мы знаем обо всем, что нужно знать о посвящении, которое он переживает, с идеей первоначального шага, начала, которое оно в себе содержит. Чрезвычайно зыбкое, постоянно изменяющееся произведение плетет экзистенциальную драму нигилиста на пороге старости. Романтическая история, застигнутая на высшей ступени, является всего лишь банальным любовным романом. В то же время настоящие значения картин превосходят поверхностные масштабы рассказа. Установленная в начале повествования духовная автобиография «Любовного посвящения» имеет отношение к настоящему поиску высшего порядка. Герой Пинамонт разрывается между плотскими удовольствиями и стремлением своего разума. Влюбленный в куртизанку с изменчивыми чувствами Пинамонт будет жестоко ранен и обманут. Клариса, наделенная порочным и сладострастным характером, одновременно великолепная и жалкая, чарующая и отталкивающая. Главный герой, таким образом, проходит путь, усеянный ловушками, чтобы иметь возможность найти свою божественную сущность.

Сам Милош страдал от зависимости по отношению к своей матери, и ему очень не хватало любви и внимания с ее стороны. Эта нехватка могла бы быть источником двойственности отношений героя с

* Здесь и далее перевод с французского наш. – Е.С.

женщиной и особенно тех разрушительных импульсов, которые рвутся наружу. Впрочем, кажется опасным проводить психологический анализ Милоша самого и видеть, как его жизнь оказывается вписанной в произведение посредством его героя. Любая интерпретация в этом смысле требует бемолей. Мы пройдем посредством влечения к смерти, присутствующего в «Любовном посвящении», чтобы изучить конфликтные отношения героя с его любовницей. Речь пойдет не просто о том, чтобы понаблюдать за ключевой ролью женщины, но также интерпретировать богатство рассказа в отношении наличия божественного. В действительности вопрос желания и божественной любви, очевидно, находится в центре рассказа Милоша. Как не подчеркнуть и не выделить близость тревоги, беспокойства и желания в поисках недоступной реальности? Как не рассматривать то наслаждение, которое в некотором роде возбуждает изнутри духовный поиск героя? Постараемся выявить связь между наслаждением и его отношениями с мистикой в «Любовном посвящении». Следует также отметить, что в этом произведении имеются два аспекта любви, противоречащие в дальнейшем: любовь, полностью обращенная к плоти, к материи, и любовь, которая ищет трансцендентности. Здесь присутствует переход от мирского к священному, от человеческой любви к любви божественной. Следует проследить путь Пинамонта и увидеть, как персонаж эволюционирует после встречи со своей возлюбленной, как он переживает свое разочарование и, наконец, как он развивает свое духовное устремление [3, p. 15].

Произведение написано на одном дыхании, без делений на главы, но, без сомнения, установленная автором игра между выступлениями различных рассказчиков является необычной. На самом деле можно предположить, читая первые страницы «Любовного посвящения», что именно Бенжамен будет героем и именно он будет нам рассказывать о своих приключениях, однако, это не так. Очень быстро «я» - рассказ постепенно уступает место второму рассказу, который не в меньшей мере написан от первого лица. Имеет место совмещение двух историй. Бенжамен (первый рассказчик) объясняет нам впечатления, которые пробуждает в нем его встреча с Пинамонтом. Позже сам Пинамонт приступает к рассказу, именно он является настоящим героем «Любовного посвящения», который занимает передний план сцены на протяжении всего рассказа. Читатель даже уже забывает о присутствии Бенжамена, который в действительности оказывается слушателем речи, произносимой Пинамонтом. Таким образом, читатель оказывается среди воспоминаний разговора, сообщаемого Бенжаменом. Использование местоимения «он» является необходимым лишь в том случае, когда имеет место сдвиг и смещение между двумя рассказами, т.е. когда Бенжамен рассказывает читателю о своем спутнике, употребляя «он»; но также наличие кавычек на протяжении параграфов произведения говорит о том, что это сам Пинамонт ведет рассказ от первого лица. И лишь только в самом конце произведения Бенжамен оказывается в качестве рассказчика, а не слушателя: *Le noble Antisphène se tut. Je levais les yeux. Le saint homme pleurnichait <...> dans son beau mouchoir d'Arménie.* ('Благородный Антисфен замолчал. Я поднял глаза. Святой человек хныкал <...> в свой красивый армянский носовой платок'). Бенжамен объясняет читателю окончание его удивительной встречи с Пинамонтом, что, в свою очередь, завершает произведение Милоша [3, p. 17].

В действительности не стоит понимать рассказ в качестве искусства повествования, но скорее нужно пытаться открыть комплекс ситуаций, событий и действий, которые как раз поддерживаются при помощи рассказа. Совсем новый персонаж означает новую интригу. Этот факт глубоко влияет на структуру рассказа: здесь нет персонажа, который находится «вне игры», как и нет действия, которое существует независимо от персонажа. Но если оба персонажа являются неразрывно связанными, тем не менее, один является более важным и значимым, чем другой, и все повествование является описанием характеров [3, p. 33]. Выбор Милоша относительно введения второго героя, который вытеснит первого, не является случайным. Можно даже сказать, что это необходимо, для того чтобы читатель отдавал себе отчет в самом конце повествования, что Бенжамен тоже был жертвой лжи и обмана, организованного Кларисой, и что Пинамонт информирует его о печальной правде: *La capricieuse Annalena me conta l'histoire de ce galant, le tour pénable que la perfide osa jouer à l'infortuné béjaune de sa mort et de son inhumation au cimetière de Vercelli.* ('Капризная Анналена рассказала мне историю про этого галантного человека, о злой шутке, которую эта коварная осмелилась сыграть с несчастным новичком, сообщив ему при посредничестве Алессандро новость жестокую и фальшивую о ее смерти и ее погребении на кладбище в Верчелли') [6, p. 107]. Клариса одурачивает Бенжамена, и последний появляется как двойник Пинамонта (который также пережил измену своей возлюбленной): *Il m'arrivait parfois de soupirer : « Que peut bien faire notre frère Benjamin? »* ('Иногда мне приходилось вздыхать: Что же может сделать наш брат Бенжамен?') [6, p. 109].

В этом смысле Милош использует вставку второй истории в первую. Любой рассказ состоит из соединения микро-рассказов. Но какова же внутренняя значимость вставки? Она служит для выделения и подчеркивания существенной особенности всего рассказа. Здесь стоит подчеркнуть разницу между нарративной логикой и логикой ритуальной. В действительности идея вставки не является чуждой нарративной логике, которая несет в большинстве случаев временный характер, который можно было бы обозначить как характер вечного настоящего. Время является установленным здесь путем вставки мно-

гих примеров и случаев речи, которые определяют саму идею настоящего. При этом ссылаются на событие, которое имеет место в момент самой речи. Существует прекрасная параллель между серией событий, о которых говорят, и серией примеров и случаев речи. Речь никогда не опаздывает, никогда не идет вперед в отношении того, что она вызывает. Это дает впечатление, что персонажи живут в настоящем, и только в нем. Впрочем, ритуальная логика устанавливается, начиная с концепции вечного возвращения. Ни одно из событий не возникает ни в первый, ни в последний раз [4, p. 25]. Точно также Милош в своем повествовании создает двойственную игру между прошлым и настоящим. На протяжении всего чтения читатель увлечен прошлыми приключениями Бенжамена, приключениями Пинамонта, встречей двух главных героев, о которой сообщает Бенжамен *Jamais je n'effacerai de ma mémoire les burlesques détails de cette aventure* ('Никогда я не удалю из памяти шутовские детали этого приключения') [6, p. 10], и пережитым настоящим этого же рассказчика. *On a déjà pu connaître plus d'une fois, en lisant le récit sincère que je fais ici de mes aventures, combien peu il m'en coûte, au déclin de ma vie, de reconnaître la médiocrité du rôle que j'ai joué en ce monde* ('Уже неоднократно смогли узнать, читая искренний рассказ, который я веду здесь о моих приключениях, как мало мне это стоит, на закате моей жизни признавать посредственность роли, которую сыграл в этом мире') [6, p. 7]. Автор даже позволяет себе непосредственное обращение к читателю: *Au surplus, ami lecteur, tu connais de longue main déjà le persécuteur de l'infortuné Benjamin* ('Кроме того, друг читатель, ты уже давно знаешь о преследователе несчастного Бенжамена') [5, p. 20].

Заключение. В «Любовном посвящении» смешаны вымысел и реальность, мистицизм и личный жизненный опыт самого Оскара Милоша, который делится своими переживаниями и мыслями через главного героя романа Пинамонта. Именно через него Милош доводит до читателя свою идею о стремлении к божественной любви посредством любви земной. Это не просто исповедь обманутого любовника, но и исповедь самого Оскара Милоша.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bellemin-Noel, Jean, La poésie-philosophie de Milosz. Essai sur une écriture / J. Bellemin-Noel. – Paris : Éditions Klincksieck, 1977. – 386 p.
2. Richter, A. Anne Milosz / A. Richter. – Paris : Éditions universitaires, 1965. – 127 p.
3. Todorov, T. Poétique de la prose (choix) suivi de Nouvelles recherches sur le récit / T. Todorov. – Paris : Éditions du Seuil, 1978. – 33 p.
4. Michel, A. Histoire de la rhétorique dans l'Europe moderne 1450–1950 (publiée sous la direction de Marc Fumaroli) / A. Michel. – Paris : presses universitaires de France, 1999. – 1376 p.
5. Cossette, M. La quête mystique et la quête amoureuse comme traitement de la jouissance dans le récit initiatique chez Nerval, Milosz et Hesse / M. Cossette // Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval dans le cadre du programme de doctorat en littérature française et québécoise pour l'obtention du grade de philosophie doctor (Ph.D.). – Québec : Éditions universitaires, 2007. – 312 p.
6. de L. Milosz, O.V. Roman I / O.V. de L. Milosz. – Paris : Éditions André Silvaire, 1991. – 248 p.
7. Charbonnier, Alexandra Milosz l'étoile au front / A. Charbonnier. – Paris : Dervy, 1993. – 466 p.
8. Buge, Jacques Milosz en quête du divin / J. Buge. – Paris : Librairie Nizet, 1963. – 319 p.
9. Lebois, André L'œuvre de Milosz / A. Lebois. – Paris : Éditions Denoël, 1960. – 18 p.
10. Sherringham, Marc Introduction à la philosophie esthétique / M. Sherringham. – Paris : Edition Payot et Rivages, 2003. – 325 p.
11. Kubilius, V. Oskaro Milasiaus lyrika, dans Oskaras Milasiaus, Poezija / Kubilius V. – Vilnius : Vaga, 1981. – 341p.
12. Buckley, Irena Oscar Vladislav de Lubicz-Milosz : le sublime et la nostalgie / I. Buckley // Les Cahiers du CEIMA. – 3. – Paris, 2006. – P. 95–105.
13. de L. Milosz, O.V. Œuvres complètes / O.V. de L. Milosz. – Paris : Silvaire, 1990. – 253 p.

Поступила 14.02.2017

OSCAR WENCESLAS DE LUBICZ MILOSZ AND HIS LOVE INITIATION

A. SEMCHANKA

This article tells about the main novel of French mystic poet of Lithuanian descent Oscar Wenceslas de Lubicz Milosz "Love initiation". Analogy of personal life experiences of the poet and fictional story of love adventure of protagonist Pinamont is studied here; it is through the main character of the novel Oscar Milosz himself shares his experiences and thoughts, and it is through him that Milos brings to the reader the idea of aspiration to divine love through earthly love. It's not just confession of deceived lover, but also confession of Oscar Milosz himself.

Keywords: Oscar Milosz, romance, love, dedication, initiation, mysticism, divine, spiritual world, higher order.